

4. Ветхий Завет «для себя» и «на экспорт»

Сегодня существует немалое количество работ, в которых утверждается, что в I в. до н.э. — I в. н.э. синагоги диаспоры, то есть образовательные заведения за пределами Иудеи, предназначались не столько для евреев, сколько для обучения неевреев Моисееву Закону. Как нам представляется, в этих синагогах преобладали не прозелиты¹, которых было весьма мало, а квазипрозелиты, так сказать *полу-евреи*. Это были *сочувствующие*, принявшие только философско-религиозную сторону Ветхозаветного Писания (адаптированного греческим переводом Септуагинты), но не принявшие обрезания, расторжения с неевреями браков, разрыва прочих родственных связей (в том числе разрыва со своими детьми²) и многого другого³. Именно квазипрозелиты, т.е. полу-евреи, составляли наибольшую часть обращенного в иудаизм языческого населения. Строго говоря, ими должны были считаться все новообращенные женщины-нееврейки. Если жена Авраама, Агарь, не смогла стать «еврейкой», то что уж говорить о прочих инородных женщинах?

В науке распространены два противоположных мнения по поводу того, занимались ли фарисеи в I в. до н.э. — I в. н.э. массовым обращением язычников в иудаизм⁴. Те ученые, кто хорошо был знаком с сутью иудейства, резонно заявляли, что массовое обращение в иудаизм противоречит доктрине «избранности» еврейского народа, что, по большому счету, иудеем невозможно быть, не будучи евреем, евреем же нельзя *стать*, потому что им *можно только родиться*. Например, полностью обращенные в иудаизм, так называемые «прозелиты», так и не допускались к пению гимна-молитвы о «даровании нам (т.е. евреям) обетования», ибо оно, согласно Торе (Библии), даровано Иеговой народу, избранному по *крови*, а не по *вере*. Другими словами, нееврей-прозелит мог раз-

¹ גַּר, *гер*, «не-евреи, обращенные в иудаизм».

² «С точки зрения еврейского законодательства прозелиты рассматривались как новорожденные, поэтому их жизнь как язычников легального значения не имела. Например, дети, зачатые до обращения в иудаизм, с точки зрения еврейского закона родственниками прозелиту не являлись и поэтому не могли наследовать его имущество» (Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000, с.125).

³ Например, женщины-прозелитки не могли выходить замуж за священников (коленов), равно как и дочери прозелитов даже до десятого поколения. См.: Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С.125.

⁴ Об истории изучения данной проблемы и существующих в науке точках зрения см.: Левинская И.А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000.

делять идеалы иудаизма, радоваться за богоизбранный народ обещанном этому народу обетовании, надеяться на то, что и его самого за приверженность иудаизму Бог не оставит без награды, но тем не менее при всем при этом такой иудействующий в глазах еврейских ортодоксов продолжал оставаться по крови — неевреем-инородцем (goim). Аналогичным образом постведические брамины не считали иностранцев индуистами, потому что недостаточно поклоняться индуистским богам, но индусом нужно родиться. Похожее отношение к инородцам было и в Древнем Египте. Факт остается фактом — в древнем мире боги и религии имели ярко выраженную национальную окраску. И напротив, Зороастр, Будда, Христос своим Вселенским Учением разрушали национальные, кастовые, доктринальные и прочие перегородки, разделяющие человечество на противостоящие группы, стремились объединить многонациональное человечество на общих принципах добра и справедливости. По прошествии времён чувства обособленности и вражды между народами и религиями в той или иной мере опять брали своё, пока очередной Спаситель-мученик не приносил Новое Провозвестие.

Ученым, доказывавшим бессмысленность проповеди иудаизма среди язычников, возражали оппоненты, справедливо обращая внимание на то, что прозелитская деятельность раввинов — доказанный исторический факт.

Разумным объяснением данного парадокса стала гипотеза о стремлении евреев создать, так сказать, «буферную зону» между еврейской общиной и традиционно недружелюбным нееврейским окружением. Действительно, тысячелетний опыт гонений (см. Библию) показал, что самым надежным средством безопасности для евреев являлось обращение в свою веру власть предержащих мира сего или, по крайней мере, их ближайшего окружения. Такая политика требовала гораздо меньше средств, чем понадобилось бы, чтобы сделать дружелюбным всё население. Если окружающий мир напрочь отказывался признавать «избранность» иудеев, то можно было попытаться убедить сильных мира сего, что и они могут в какой-то мере рассчитывать на места если не в первых рядах обетования, то хотя бы поблизости¹. Конечно, это был умышленный обман.

¹ Ср. с древнееврейским мидрашем, в котором Гамлиелю рассказывают о населяющих Рай: «В Раю семь ворот. В Первом Доме, который стоит против входа, живут новообращенные (обрезавшиеся неевреи, отказавшиеся от родства со своим народом. — А.В.), которые по доброй воле пришли к Йахве... Второй Дом с

Вероятно, первыми до создания «буферной зоны» додумались евреи Александрии, которые извлекали громадную выгоду от проживания в центре средиземноморской торговли, но постоянно испытывали притеснения со стороны египтян и греков. Именно гонениями объясняют многие исследователи создание греческого перевода Библии (Септуагинты). Например, И.Ш.Шифман, поддерживая эту точку зрения, пишет, что «греко-македонские завоеватели третировали всех неэллинов как варваров, самую природой предназначенных для рабства», и что евреи своим переводом «рассчитывали... включить свои культурные традиции в общеэллинские и добиться, чтобы их признавали эллинами»¹. Майкл Грант также допускает возможность такой мотивации для перевода, правда, виновниками всех бед александрийских евреев считает не эллинов, а египтян:

“межнациональные трения становились все более заметными, и, хотя антисемитизм отнюдь не был в Египте чем-то новым, именно в этот период появилась антиеврейская литература... Мането², египетский первосвященник в Гелиополе (Оне)... посвятил царю Птолемею II Филадельфу (283 — 246 гг. до н.э.) историю

виду такой же, и в нем живут раскаявшиеся грешники Израиля... Третий Дом из золота и серебра. Там растет Дерево Жизни, в тени которого сидят Авраам, Исаак и Иаков, патриархи двенадцати колен Израилевых, все те израэлиты, которые вышли из Египта [при Исходе. — *А.В.*], и все, которые были [вместе с Моисеем. — *А.В.*] в Пустыне; а также царь Давид, его сын Соломон и все остальные цари Иудеи, кроме Манаше, который лежит в Аду. Моисей и Аарон охраняют этот дом... (Всё это) для праведников Израиля, живущих в мире, из которого ты пришел... Тогда я спросил его (Ангела): “А потомки Исава (во времена написания агады символ нееврейских народов. — *А.В.*) тоже тут [в Раю]?” И он ответил: “Нет. Если такой человек совершает доброе дело, Бог вознаграждает его при жизни, а потом он отправляется в Ад, тогда как Детей Израиля Он наказывает, пока они живые, а потом они живут в Раю, если только они не совращают Израиль к греху, как это сделал Манаше”. Четвертый Дом из золота, а балки его из олив, и в нем живут праведники, чья жизнь на земле была горькой, как незрелая олива. Пятый Дом, через который течет Гихон (мистический Силоам. — *А.В.*), построен из серебра, хрусталя, чистого золота и стекла... Здесь живут Мессия, сын Давида, и пророк Илия... В Шестом Доме живут те [Дети Израиля. — *А.В.*], кто умерли, исполняя свой долг перед Богом. В Седьмом Доме [самом почетном. — *А.В.*] живут те [Дети Израиля. — *А.В.*], кто умерли от горя, оплакивая грехи Израиля» (*Beth HaMidrash, ed. by Adolph Jellinek, 6 vols., Leipzig, 1853-77, ii. 28-30? 48-50; photostatic reprint, Jerusalem, 1938. Собрание из ста малых мидрашей. Цит. по: Грейвс Р., Паттай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия/ Пер. с англ. Л.Володарской. М., 2002, с.103-104*). О символе «Исав» см. также: Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. М., 2001. С.833-834.

¹ Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С.14.

² Манефон (Мането) — (2-я пол. IV — нач. III вв. до н.э.), от египетского *mr n dhwtj* «любимый Тотом», египетский историк, верховный жрец в Гелиополе.

Египта, в которой... он утверждал, что израильтяне покинули страну отнюдь не триумфально, под божественным покровительством, а попросту были высланы египетскими властями, чтобы не распространяли инфекционные болезни, включая проказу, которой болели. Одновременно он поносил евреев за жестокость, ненависть к обычаям других народов и сознательное обособление. Его примеру последовал сонм подобных писак. Насколько нам известно, в тот период нигде в мире не было столь злобных проявлений расовой предвзятости. Вскоре после этого еврейская община Александрии предприняла крупномасштабные контрмеры для опровержения подобной губительной для себя репутации. В первую очередь она осуществила замечательный перевод Библии на греческий язык (создав Септуагинту. — *А.В.*)¹.

О резко неприязненном отношении к иудеям в древнем мире свидетельствуют анналы истории, когда локально или одновременно в нескольких странах происходили их массовые избиения. Даже Ветхий Завет сообщает об этом. Менахем Штерн показывает распространенность резко негативного отношения к евреям среди древних историков, на трудах которых в свою очередь воспитывались целые поколения: «...Нельзя считать антиеврейские настроения в Египте характерными только для времен поздних Птолемеев или для начала римского господства; у нас (Израильская Академия наук и гуманизма. — *А.В.*) есть убедительные доказательства того, что в персидский период (конец V в. до н.э.) между египтянами и евреями, жившими в Египте, возникали конфликты на религиозной почве. От Гекатея (ок. 300 г. до н.э.; см. Диодор, XL) мы узнаем, что уже в его время рассказ об исходе евреев из Египта слился с историей о том, как по воле богов чужеземцы (евреи. — *А.В.*) были изгнаны из-за постигших страну бедствий. Таким образом, едва ли Манефон (III в. до н.э. — *А.В.*) был первым, кто соединил историю о нечистых (зараженных чумой или проказой. — *А.В.*) с рассказом о Моисее и евреях... Если у Манефона изгнание (евреев из Египта. — *А.В.*) мотивируется желанием царя видеть богов (чему препятствует, по Манефону, нахождение в стране евреев. — *А.В.*), то у Херемона и в греко-египетских пророчествах, известных по папирусным находкам, причиной является гнев (на евреев. — *А.В.*)

Автор истории Египта на греческом языке. Ему принадлежит принятое сегодня в науке разделение Египта на 30 династий фараонов и на периоды Древнего, Среднего и Нового царств. В свое время Манефон был весьма известной личностью, и его бюст стоял в Серапеуме Карфагена (Струве В.В. Манефон и его время // ЗКВ. Т. III. 1928, с.139).

¹ Грант М. История древнего Израиля. М., 1998. С.218-219.

Исиды. Лисимах у Иосифа, *Против Апиона*, I, 304-311, на первое место как причину изгнания “нечистых” ставит их болезнь, тогда как Помпей Трог у Иустина, XXXVI, 2, 12, говорит о физических страданиях самих египтян» (там же, с. 64-65) и далее: «Иосиф считает Аполлония (Аполлония Молона, I в. до н.э. — *А.В.*) фанатичным ненавистником евреев, источником вдохновения для желчного Апиона, не уступающим последнему в ненависти к евреям... Из цитируемых Иосифом фрагментов мы узнаем, что Аполлоний обвиняет евреев в ксенофобии и замкнутости... Согласно Аполлонию, евреи были наименее способными среди варваров и единственным народом, не внесшим ровным счетом ничего в сокровищницу человеческой цивилизации... Его (Аполлония. — *А.В.*) личность вызывает интерес тем, что он был учителем некоторых из наиболее влиятельных римлян последнего поколения республики (в том числе считался учителем Цицерона, резко выступавшего против евреев. — *А.В.*)»¹. Филострат в начале третьего века писал: «Иудеи издревле отложились не только от римлян, но и от всего человечества... — нет смысла громить их, мешая отложиться тем, кого и присоединять-то не стоило»².

Греческий перевод Библии действительно стал популярен среди евреев диаспоры. Богословы церкви, чтобы доказать богодухновенность этого перевода, стали уверять, что Септуагинта была переведена евреями якобы «для себя». В качестве аргумента даже выдвигался тезис, будто об этой греческой Библии грекоязычный мир почти ничего не знал³. Говорилось, что Септуагинта понадобилась евреям диаспоры, поскольку они, мол, позабыли родной язык (ср. с аналогичной невероятной забывчивостью в период 70-летнего вавилонского «пленения»⁴ — *А.В.*). Но это, как мы уже говорили, весьма поверхностное представление о связях, существовавших между диаспорой и Иерусалимом. Каждый еврей, где бы он ни жил, мечтал и стремился лично вознести жертвы Йахве в Иерусалимском храме. И.Ш.Шифман, возражая против гипотезы о «языковой забывчивости», отмечал, что «обучение религии в иудаистской среде всегда предусматривало обучение также еврейскому

¹ Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Введение и комментарий М.Штерна. В двух томах. Т.1. М.-Иерусалим, 1997/5757. С.148-149.

² Vita Apollonii, V, 33. Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарий М.Штерна. Т.2, часть вторая. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.16.

³ См.: Tcherikover V. Jewish Apologetic Literature Reconsidered / Eos 48, 3 (1956). P.169-193.

⁴ О мифе «вавилонского пленения» см. «Кумран и Христос», глава VIII.1.

языку и изучение священного писания в оригинале»¹. Прекращение обучения родному языку для любого малочисленного народа, живущего в диаспоре, влечет неминуемое растворение среди основного народа. Произносить молитвы и звать к своему Богу на чужом языке — для древних было немислимо. Ко всему прочему евреи верили в непосредственно божественное происхождение собственного языка². Со времен Ездры суть еврейства заключалась в прогрессирующем консерватизме: ревностном сохранении любых национальных признаков и сооружении новых принципов, препятствующих размыванию нации. Язык отцов заменить на греческий, тот, благодаря которому ненавистный ортодоксам эллинизм стремительно завоевывал весь мир, — это невозможно представить.

Мнение о том, что перевод еврейского Священного Писания был сделан в апологетических целях, кажется наиболее приближенным к действительности. Тем не менее допуская второе мнение (о переводе для «забывчивых» евреев), надо признать, что оба предположения рассматривают само появление греческой Библии как лежащее за пределами собственно мистико-религиозной проблематики и совершенно не объясняют, каким образом узко-племенная религиозная доктрина евреев, занимавших к тому времени небольшой участок суши, постоянно избиваемых и поработаемых окружающими народами, исповедовавших культ со всеми чертами политеистических религий³, расово-замкнутых, интересующихся исключительно собой и своей национальной историей (см. Ветхий

¹ Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С.14.

² Согласно учению раввинов «в еврейской традиции иврит — это язык первопринцип, язык, на котором было произнесено Слово Господне, сотворившее мир; это также язык, на котором объяснялись Адам и Ева в саду Эдема. После смешения множества языков при строительстве Вавилонской башни (Быт. 11. 1-9) иврит сохранился только у потомков Евера, потомка Ноя и предка всех евреев» (*Аттиас Ж.-К., Бенбасса Э. Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000, с.65*). Однако ни слов, ни букв так называемого Моисеева «еврейского языка» (о чем мы подробно говорили в книге «Кумран и Христос») до сих пор не обнаружено. Е.П.Блаватская писала, что «древнееврейский язык, или тот язык, который мы обычно называем ивритом, никогда на самом деле не существовал; это язык, не имеющий единого языка-предка и составленный из элементов греческого, арабского и халдейского происхождения» (Блаватская Е.П. Письма. М., 1995, с.200-201). Блаватская тем самым не отрицала, что халдейский язык и алфавит (усвоенный евреями) были некогда священными, но только послемоисеевы евреи научились ему от вавилонцев, господствовавших тогда в Азии. Моисеевы же евреи, скорее всего, говорили на египетском наречии, а до Египта, как нам представляется, на одном из индийских диалектов языков дравидийской группы.

³ См. Приложение 11 в книге «Кумран и Христос».

Завет), – каким образом *внутри* такого миропонимания могла родиться доктрина общемирового значения?

Современная наука обнаружила прямые заимствования Библией сказаний и доктрин иных народов, среди которых евреи некогда проживали. Вправе ли апологеты Библии после этого утверждать, что и новая религиозная доктрина, выразившаяся в Септуагинте¹, была, при существовавшей рядом высочайшей греческой философии, создана александрийскими раввинами, что называется, с чистого листа? Конечно, побудительными причинами создания Септуагинты наверняка были те или иные собственные утилитарные потребности, в том числе и острая потребность противостоять так называемому «антисемитизму». Тем не менее блестящий результат, который был достигнут греческим переводом, вероятно, намного превзошел первоначальные ожидания переводчиков и стал возможен благодаря не столько внутрииудейским, сколько – *внешним* предпосылкам.

Надо отметить, что в то время для евреев александрийской диаспоры, среди которых был осуществлен перевод Библии на греческий язык, евреев, которые представляли наиболее динамичную часть общества – торговцев и финансистов, а вместе с ними – философов и ученых, совсем не чуждавшихся традиций античной философии, создание космополитичной религии, использующей идеи платоновской философии, искусно влетенные в старые еврейские тексты, могло оказаться вполне по силам. Например, Антигон Сохосский, считающийся одним из первых основателей легендарной школы еврейских мудрецов (Авот, 1. 3), носил, как видим, греческое имя, что, надо полагать, не смущало ни его, ни его последователей. Квалифицированное использование переводчиками Библии философских категорий греческой традиции, повлекшее значительное преобразование первоначального смысла еврейского оригинала², позволяет сделать вывод о знании ими греческой философии. Это тем более справедливо, если признавать отчасти апологетический интерес исполнителей перевода, при котором необходимо было создать труд если не лучше, то уж никак не хуже достигнутого к тому времени уровня философии, а это уровень Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля. Александрия была центром схождения торговых (а вместе с ними и культурных) путей. Из глубин Египта, Индии, Эллады, Рима, Вавилона сюда проникали различные уче-

¹ См. «Кумран и Христос», глава «Еврейский текст Библии и Септуагинта».

² Там же.

ния и знания, так что со временем здесь появились блестящие философские школы. Надо полагать, для создания труда, не уступающего лучшим философским и религиозным произведениям того времени, евреи александрийской диаспоры имели все средства.

На формирование представлений о религии, далеко выходящей за узко-национальные интересы иерусалимского жречества, в первую очередь должен был оказать влияние пример бурной экспансии греческой культуры, в том числе античных религиозных культов, чему значительно способствовали завоевательные походы и политика Александра Македонского.

Александр Македонский (356 – 323 гг. до н.э.) первым в известной нам истории попытался осуществить замысел идеальной мировой державы. В его грандиозные планы, в отличие от прежних греческих царей, входило создание принципиально нового мира, который не разделялся бы на эллинов и варваров, где, по словам Плутарха, столицей и акрополем был бы лагерь Александра, все добрые люди считались бы гражданами, а все дурные – чужестранцами. Позднее эта идея будет выражена и развита стоиками: «Все люди – граждане мира. Мир для всех один», – скажет основатель стоической философии Зенон (336–262 гг. до н.э.). Александр методично и последовательно создавал государство, которое могло бы соединить элементы разных культур: через армию – образовав смешанную македоно-иранскую армию, через смешанные браки (например, женитьба 10 тысяч македонских воинов на персиянках), через строительство новых городов, через усвоение восточных обычаев и культов богов, через попытку приобщить к восточной культуре своих военачальников. В дневниках царя после его смерти находят план введения на всей территории империи единого языка *койне*¹, универсального новогреческого языка, и даже идеи по установлению культа единого божества, объединяющего принципы богов разных культур². Кто знает, какова была бы империя Александра, если бы он не погиб от малярии в Вавилонских дворцах в тридцатитрехлетнем возрасте!

Идея единого политического, религиозного и культурного сообщества, что называется, витала в воздухе. Более того, на древ-

¹ *Койне* (от греч. κοινος – общий) – общенародный язык в Древней Греции, сформировавшийся в IV в. до н.э., несколько отличавшийся от классического греческого языка и ставший международным языком на обширных территориях, завоеванных Александром Македонским. На этом языке, в частности, написана Септуагинта, греческий вариант Ветхого Завета.

² Александр Великий в легендах и исследованиях Востока и Запада. Сост. Е.В.Косолоба. М., 2000. С.15.

ней египетской земле ярко и во всеуслышание слово о едином Боге было произнесено еще в XIV в. до н.э во времена Эхнатона, приблизительно на век ранее, если не в то же время, когда жил Моисей и случился библейский «Исход». Культ Атона, или Бога Солнца, как отмечает М.А.Коростовцев, «не имел ни антропоморфной, ни тем более зооморфной иконографии; образ его не воплощался в статуях, о нем не существовало никаких мифов и сказаний; к мифологии других богов он не имел ни малейшего отношения... Храм Атона был открыт для всех, никаких недоступных для верующих мест не было... Атон — универсальный бог, благой для всех и вся»¹. Кроме того, как отмечает историк, «Египет был первой во времени “великой державой” древнего Востока. Империя Египта, созданная во времена XVIII династии (XVI в. до н.э.), подчинила себе многие племена и народы»².

Но здесь мы должны заметить, что, несмотря на всё вышесказанное, греческий перевод Библии, как нам кажется, представлял собой нечто большее, нежели просто ловкую подделку или синкретическое изделие, рабски позаимствовавшее философские положения античности. Тот дух, который мы обнаруживаем в нововведениях Септуагинты, глубокое знание мистических идей Писания позволяют предположить, что первоначальные тексты Септуагинты были созданы в том числе и как альтернатива саддукейской (лунной) доктрине, и именно еврейскими мудрецами, хотя и с издержками укоренившегося национализма. И кто знает, с *Чьего* попущения появилась ныне самая распространенная в мире книга? Другими словами, греческая версия Библии — это труд, явно выходящий за рамки обычного племенного разумения, это очередной шаг на пути ко Всемирной Религии.

Таким образом, как общецивилизационные идеологические предпосылки: величественные космогонии Египта и Месопотамии, так и конкретно-исторические, в виде созданной Александром Македонским беспрецедентной по величине империи, подчинившей такие древнейшие могущественные государства, как Египет, Вавилон и Индия³, и осуществившей культурную экспансию на громадные пространства и сотни народов, и, наконец, досаждающая

¹ Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976. С.256.

² Там же. С.269.

³ Историками было доказано, что представления древних о покорении Александром Индии оказались сильно преувеличенными. Александр дошел только до западных окраин Индии (берегов Инда), территории, принадлежащей сегодня Пакистану. О пребывании Александра в Гималаях рассказывают легенды, в которых он предстает не воином-захватчиком, а учеником, ищущим Знания.

неприязнь, если не ненависть греков и египтян к евреям, — все эти разнообразные причины привели к тому, что мудрецами александрийской диаспоры была рождена универсальная религиозная концепция, которую впоследствии с готовностью восприняло не сдерживаемое уже никакими национальными границами христианство. При этом тексты оказались написанными столь удачно, что сохранили для евреев нетронутыми лелеяемый ими националистический дух и веру в свое исключительное положение и одновременно позволили прочим народам видеть в Писании черты универсальной религиозной концепции, сродни общепhilософскому мировосприятию. Как сказал А. Дейссман: «Библия, чей Бог зовется Йахве, есть Библия для одного народа; Библия, чей Бог зовется Господь, есть Библия для всего мира» (Deissman, 1903) ¹.

Появление грекоязычной Библии с новой религиозной концепцией шло параллельно образованию групп экзегетов-комментаторов, из которых в конечном итоге выделились фарисеи-раввины, толкующие новый Закон. До их появления чтение (и тем более гласное обсуждение смысла Священного Писания) «никогда не было частью храмового культа» ². Судя по археологическим исследованиям, первые синагоги начали возникать в III — II вв. до н.э. прежде всего в местах проживания удаленных от Иерусалима еврейских диаспор, что косвенно подтверждает гипотезу о возникновении раввинистическо-фарисейского движения, как относительной оппозиции храмовому священству, в первую очередь на периферии Иудеи, а также в среде зарубежной диаспоры. Как пишет о причине появления Септуагинты профессор кафедры иудаики Лоуренс Шиффман: «Евреи нуждались в переводе, который соответствовал бы доминирующему теперь раввинистическому подходу к иудаизму...» ³. Профессор также подтверждает то, что мы говорили ранее о новаторстве перевода: «Септуагинта не была просто дословным переводом. В ряде случаев переводчики использовали эллинистические греческие обороты, которые делали текст понятнее для греческого читателя, но в то же время незаметно изменяли его смысл. Иногда переводчики приносили в текст эллинистические идеи или использовали для перевода еврейские тексты, отличавшиеся от

¹ Цит. по: Селезнев М.Г. Иудаизм и эллинизм: встреча культур // Азия — диалог цивилизаций. СПб., 1996. С.340.

² Тищенко С. Кто написал Тору? К литературной истории Пятикнижия // Библия: литературные и лингвистические исследования. Вып.1. М., 1998. С.53.

³ Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.94.

тех, которые получили наибольшее распространение в Палестине. Последнее явление теперь во многом прояснилось благодаря свиткам Мертвого моря»¹.

Появление Септуагинты побудило фарисеев и прочих экзегетов (например, кумранских общинников) прибегнуть к составлению собственных версий Книг Писания на еврейском языке, тяготеющих уже к новой религиозной концепции, обнаруженной ими в грекоязычной Септуагинте. Это, возможно, объясняет тот странный факт, что саддукеи отказывались признавать книги фарисеев и руководствовались исключительно каким-то своим текстом Пятикнижия. Это объясняет также и существование множества отличающихся друг от друга редакций одних и тех же книг, обнаруженных в Кумране. Изначальный эталон был утрачен, а при появлении доктринально новой Септуагинты, философски более совершенной и отвечавшей, как было сказано Л.Шиффманом, «раввинистическому подходу к иудаизму», неизбежно возникали новые тексты, бесконечные толкования и споры между фарисеями.

То, что учение фарисеев, преподносимое язычникам на основании Септуагинты, имело два содержания, одно «для себя», а другое — «для остальных», до сих пор плохо осознается, поскольку не многие решаются разобраться в потемках еврейской кровной «богоизбранности». Но наличие двух начинков в прозелитской проповеди иудеев, предполагающей иудаизм «для себя» и иудаизм «для остальных», еще в 1922 году убедительно доказал крупнейший отечественный семитолог, проф. Соломон Яковлевич Лурье. Приведем большую цитату из его труда «Антисемитизм в древнем мире»:

«Широко поставленная миссионерская деятельность евреев, не имеющая даже отдаленных параллелей в истории других религий древности, стремление на вербовать как можно больше новых адептов еврейской религии... противоречили национально-религиозной замкнутости евреев...

По справедливому мнению Бертолета, для того, чтобы быть признанным евреем, необходимо было соблюдать известный минимум еврейских религиозных обрядов, не имевших прямой связи с нравственным усовершенствованием (такая связь устанавливается эллинистически-еврейскими писателями только посредством символизации этих обрядов) и сохранявших лишь национально-традиционное значение...

¹ Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.94.

Попытка М.Фридендера открыть в еврействе (широкое. — *A.B.*) религиозное течение, отрицающее и обрезание, и иерусалимский храм, должна быть признана неудачной¹: он, как мы увидим ниже, опирается на еврейскую литературу, предназначенную для неевреев, и притом для таких неевреев, которых вовсе не имеется в виду вовлечь в круг еврейства (т.е. литература «на экспорт». — *A.B.*). Действительно, сам же он (Фридендер. — *A.B.*) указывает, что тот же Филон (Александрийский. — *A.B.*), который в своих трудах объясняет обрезание и субботу как чисто символическое изображение определенных нравственных максимов, тем не менее для нужд еврейского читателя находит нужным заметить: «Следует, однако, сурово порицать тех людей, которые, уразумев истинный философский смысл старинных обрядов, священных в глазах народных масс, перестают вследствие этого их соблюдать». (*Philo de migr. Abr. ч. I, 450 м., ср. доб. к с.91*).

В глазах евреев всех толков «перейти в еврейство» и «сделать себе обрезание» — синонимы. Проникнутый эллинистической культурой еврей мог, таким образом, считать еврейские обряды сами по себе безразличными для нравственного усовершенствования и видеть в них только символы; тем не менее он требовал соблюдения их ввиду их «старинности», т.е. по национально-патристическим соображениям.

С другой стороны, евреи вели среди соседей широкую пропаганду своей религии (ср., напр., *Nor. Sat. I ч.138*); при этом они пропагандировали чаще всего только нравственные догмы еврейской религии, умышленно перетолковывая иносказательно-символически еврейские обряды — иными словами, вели пропаганду, которая могла иметь и имела своим результатом лишь появление большого числа лиц, приемлющих часть еврейского вероучения, а не присоединение к еврейству больших групп эллинского общества (*Bertholet, Bludau, Mommsen*).

М.Фридендер справедливо заметил, что Филон вовсе не хочет «наложить на язычников бремя еврейского закона, он представляет им еврейское учение как благо, доступное для разума и легкодостижимое». Такова же и тенденция еврейской Сивиллы (см. М.Фридендер) ... Мы имеем здесь, если можно так выразиться, *товар, предназначенный лишь для внешнего употребления* (выделено *A.B.*)...

Конечно, и это — товар, предназначенный исключительно для экспорта...

(Например) царь Адиабены, Изат, настолько проникся нравственной высотой еврейской религии, что хочет подвергнуться обре-

¹ Несмотря на то, что кумраниты были против Иерусалимского храма, однако на роль заметного религиозного движения, рекрутирующего из язычников своих сторонников, они явно не подходят, ибо жили замкнутой общиной. — *A.B.*

занию и стать евреем всецело. Но, как сообщает Иосиф Флавий, от которого мы узнаем об этом случае (Иудейские древности, XX.2.5), религиозный наставник Изата еврей Ананий из страха, что обрезание царя может навлечь на него как на виновника гнев народный, уговаривает царя не делать этого. Он пытается внушить ему, что Бога можно чтить и без обрезания — необходимо только тщательно соблюдать еврейские законы. Это — много важнее обрезания...

...Ученые (напр., Блудая и Штегелин)... видят в еврейской пропаганде принятия лишь нравственной части их религии только ловкий военный маневр: сначала показывается товар лицом, подчеркивается лишь часть религии, имеющая общечеловеческую ценность, дабы заманить легковверного эллина... Как мы сейчас покажем, еврейская пропаганда вела к образованию широких кругов *sebomenoi* («боящихся (Бога)», т.е. полупрозелитов. — *A.B.*), но не привела большого числа «язычников» в лоно правоверного еврейства (т.е. к полному прозелитству. — *A.B.*).

В псалмах, у пророков и в других местах Ветхого Завета часто высказывается надежда, что когда-нибудь все язычники станут евреями¹. Однако эти пожелания относятся к отдаленному будуще-

¹ С.Я.Лурье в данном случае использует обычную христианскую интерпретацию Библии, хотя выше он весьма скрупулезно исследовал отличие представлений иудеев об иудаизме «для себя» от того, каким иудаизм демонстрировался «для других». *Обрезание* само по себе еще ничего не решает. Арабы и иные народы тоже обрезаны, но от этого они не стали евреями. Некоторые пророки Израиля действительно говорили о *всемирном братстве*, но вовсе не в рамках одной национальности (последнее выглядит даже пугающе: а куда делись остальные?), а под сенью единого Всевышнего. Йахвистские же тексты Писания, которые, надо думать, имел в виду С.Я.Лурье, говорят не о том, что «все станут евреями», а о том, что все станут еврейскими прозелитами, полностью выполняющими все требования Торы (обрезание, субботу и пр.), но отнюдь не войдут в круг избранных (семени Авраама), наследующих Землю и все её богатства по Завету Йахве. Быть евреем или прозелитом — громадная разница, часто умалчиваемая поборниками иудаизма. В Библии показывается суть *кровного*, а отнюдь не *духовного* еврейства. Например: «Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его (Моисея) Йахве и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам Его, сказала: Ты жених *крови* у меня. И отошел от него Господь. Тогда сказала она: жених *крови* — по обрезанию» (Исх. 4:24-26). Обычно полагают, что «женихом по крови» был Моисей. Но это демонстрирует только глубокое непонимание роли еврейской женщины в еврейской традиции как хранительницы «крови» нации. Ведь, например, женщина не может быть обрезана, и тем не менее в иудаизме между женщиной-еврейкой и женщиной-нееврейкой (в том числе прозелиткой) предполагается громадная разница. Даже изгнание Ездрой из Иерусалима иноплеменников предполагало выдворение прежде всего иноплеменных женщин (о мужчинах ничего не говорится). Можно прочесть строки Библии (Быт. 21:1-2 и некоторые другие) и даже без каббалистических комментариев прийти к выводу, что только еврей, но никак не иные народы названы «семенем Йахве». В Египте и Индии за тысячелетия до н.э. кровь нации определялась по матери, а первичное «семя» нации происходило от богов. Так же мыслили и евреи.

му — обычно ко времени Мессии. Конечно, евреям доставляло радость, если уже и в их время «язычники», убедившись в могуществе еврейского Бога, переходили в еврейскую веру (Есф. 9:17; Иуд. 14:10). Но евреи не только не старались заманить всех и каждого в свою среду, но, наоборот, относились с большой осторожностью к приему прозелитов. Прозелиты не были равноправными членами еврейской общины, и такое недоверчивое отношение к ним, по справедливому замечанию Мюллера (*Des Fl. Josephus Schrift gegen Arion*), препятствовало вхождению в еврейскую среду значительного числа новых adeptов.

Действительно, целый ряд свидетельств показывает, что число еврейских прозелитов огромно — вероятно, значительно превышало число самих евреев: но о каких прозелитах здесь идет речь? Шюрер говорит: «Число тех, которые в большей или меньшей степени (*in engerer oder freierer Form*) примкнули к еврейским общинам, принимали участие в еврейском богослужении и в большей или меньшей степени (*bald mehr bald weniger vollkommen*) соблюдали еврейские законы, было очень велико». «В большей или меньшей степени...» — иными словами, он уклоняется от ответа на вопрос, в какой же именно степени основная масса этих прозелитов приняла еврейскую веру. Однако в приводимых им примерах из древней литературы мы находим указание только на двух лиц, действительно ставших, после долгих колебаний и искуса, настоящими евреями: это уже упомянутый царь Адиабенский Изат и его мать Елена.

Все остальные цитаты относятся исключительно к *sebomenoi* («боящимся (Бога)», т.е. к полупрозелитам. — *A.B.*), т.е. к лицам, принявшим часть еврейского вероучения и не вошедшим в среду еврейства. О широком распространении этого и только этого вида прозелитизма говорят в приводимых им местах и Иосиф Флавий (с. *Ap.* II.39), и Сенека (у *Augustin, de civitate Dei*, VI.11), и Дион Кассий (*Dio Cass.*, XXXVII.17). Так, например, тот же Иосиф Флавий гордится тем, что в Антиохии «евреи постоянно привлекали к своему богослужению большое количество эллинов и делали их в известном отношении своей составной частью». «В известном отношении» — *trope tini* — конечно, Иосиф так бы не выразился, если бы большое число антиохийцев по-настоящему вошло в еврейскую общину!..

Соблюдение отдельных еврейских обрядов и исповедание отдельных еврейских догм было «криком моды» в античном обществе... (Но) все эти поклонники еврейского закона предпочитали только «играть в евреев» (*hypokrinestai Joudaiou*), им нравилось быть «ни то, ни се» (*epamphoterizontes*) «на словах евреями, а на деле чем-то другим» (*Arrian. Nic. Epict.* II, 9, 19-21); иными словами, войти по-настоящему в еврейскую общину, подвергнуться обрезанию они считали для себя зорным. Тем знат-

ным гречанкам и римлянкам, которые с удовольствием перенимали модные еврейские обряды, отнюдь не приходило в голову переменить свое видное общественное положение на малопочетную роль еврейской прозелитки”¹.

В диаспоре (рассеянии) проживала значительная часть еврейского населения, которая могла в той или иной мере способствовать в чужих краях интересам иудейского государства и, кроме того, быть источником весомых денежных поступлений, или даже вообще склонять баланс внешней торговли в пользу Иудеи.

Надо сказать, что массовое распространение иудаизма среди язычников отмечается только в I в. до н.э. — I в. н.э. Первоначально грекоязычную Библию вряд ли предполагалось навязывать всему Средиземноморью, ибо это привело бы, в частности, к ярости жрецов местных культов, стоявших к властям намного ближе иудеям. Влиятельных сторонников иудейства целесообразнее было иметь «сочувствующими», избегая широкого оповещения о данном факте². Другими словами, хотя в Римской империи в целом преобладало презрение к иудеям, в высших слоях общества умело создавалась мода на «тайную» иудейскую мудрость, обещающую приобщение к «избранникам» Всевышнего. Интрига же такого отношения, как любая мода на мистическое, основывалась на особой таинственности, окружавшей узкий круг «посвященных», на особом доверии к приобщившимся. В таких условиях под видом Священного Писания можно было выгородить что угодно, объявить это «мистическим учением Моисея». Приблизительно в подобных условиях в течение трех веков до начала новой эры и создавалась грекоязычная версия Библии, получившая название «Септуагинта». Но, как отмечалось, новаторство этой версии оказалось столь ошеломляющим³, что теперь, когда среди кумранских свитков об-

¹ Лурье С.Я. Антисемитизм в древнем мире. Пг., 1922.

² В 59 г. до н.э. Цицерон на суде говорил в защиту Флакка: «Тебе (Лелию) известно, какова ее (толпы иудеев) сила, какова сплоченность, сколь велико ее влияние в народных собраниях. Так вот, я буду говорить вполголоса, чтобы лишь судьям было слышно; ведь нет недостатка в тех, кто настраивает иудеев против меня, как и против любого достойного мужа; но для них я не помощник, и облегчать им задачу не буду» (цит. по: *Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарий М.Штерна. Т.1. М.-Иерусалим, 1997/5757, с.197*). Гораций (65 — 8 гг. до н.э.) по поводу рекрутирования «друзей» иудаизма писал в одном из сатирических стихов: «нагрянет толпа стихотворцев, / Вступятся все за меня; а нас ведь, право, немало! / Как иудеи, тебя мы затащим в нашу ватагу!» (Sat. 1, 4, 141-143) (Перевод М.Дмитриева). О значительном влиянии иудеев на римские власти см. наш комментарий к «делу Флакка»: Владимирова А. Кумран и Христос. М., 2002. С.231.

³ См. главу «Еврейский текст Библии и Септуагинта» в книге «Кумран и Христос».

наружены самые древние тексты Писания (в еврейском и греческом исполнении), ученые затрудняются установить, какая же редакция была первоначальной — еврейская или греческая¹. Похоже, что часто в обнаруженном еврейском тексте за основу брался греческий «перевод».

Таким образом, в зарубежной диаспоре, во всех крупных городах, где проживали евреи, развернулась прозелитская деятельность фарисеев — так сказать, деятельность по превращению неевреев в полуевреев. Если верить «Деяниям апостолов», Павел проповедовал в синагогах, то есть в заведениях, первоначально служивших для наставления в еврейском Законе вчерашних язычников-эллинов. Но тогда Павел должен был отвращать их здесь от иудаизма и обращать в праведную веру. И он мог с полным правом вслед за Христом сказать эллинам, пришедшим в синагогу: обращаясь к ветхозаветному наследию, вы становитесь «сынами геены вдвойне» (Мф 23.15).

¹ Ученые, тяготеющие к иудаизму, разумеется, отстаивают в сравнении с кумранскими свитками приоритет близости Масоретской версии Писания, тогда как тяготеющие к христианству — Септуагинты.